

Бахыт
Каирбеков

ЖИТЬ БЕЗ УТАЙКИ

* * *

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья...

А. С. Пушкин. Пир во время чумы

Перед дальней дорогой не спится...
Сон ли в руку? Тревога? Иль что?
В полудрёме являются лица,
Что листает немой слайдоскоп.

Что за странная памяти прихоть?
Населить эту ночь онемевшей толпой?
Почему, словно рыбы, так тихо
Проплывают они, словно я под водой?

Безграничен аквариум ночи...
Слабый свет на бесплотных телах...
Кто они – что хотят напророчить?
Что навеять – улыбку иль страх?

Не пойму – веселы или строги?
Где, когда был со всеми знаком?..

Каждый раз перед дальней дорогой
Переполнен гостями мой дом.

* * *

Л. Бесшаповой

Так хочется тебе сказать о многом,
О том, что нас еще заботливо хранит...
Нам есть что вспомнить: все пути-дороги,
Всю подноготную исчерканных страниц.

Чего стыдиться, ревновать или плакать –
 Не оживить на фото жизни прежней след...
 Проститься нам пора с подтекстом вещей знаков,
 Ведь жизнь всегда вопрос, вся жизнь сама – ответ.

Мне не прощаемся, живем, как свет, как воздух,
 Мы – путешественники, странники в мирах,
 И ничего в дороге – не рано или поздно...
 Всё память, что так крепко мы прячем в узелках.

* * *

Я упал на хвост зиме: родился
 На излёте стьлом февраля!
 Так готовятся на старт весенний птицы,
 Март – как выстрел, и они взлетят!

И разбудят небо голосами...
 Грянет гром, очнувшись ото сна...
 Спины выпрямят травинки под снегами,
 Взбудоражит перспективу весна!

Значит, я – предтеча пробужденья,
 Гильотина, отсекающая сон!
 Я рожден предчуять Акт Творенья,
 Межсезонья пауза, важный Рубикон!

ФЕВРАЛИКУ

Бахытжану Аширбаеву

В 15 лет я обратил свои помыслы к учению.
 В 30 лет я обрёл прочную основу.
 В 40 лет я сумел освободиться от сомнений.
 В 50 лет я познал волю Неба.
 В 60 лет я научился отличать правду от лжи.
 В 70 лет я стал следовать зову
 моего сердца и не нарушал Ритуала.

Конфуций

Возрасты Христа и Магомета
 Пройдены и прожиты – но как?
 Не гулямы, но гуляки и поэты,
 Неразменный тратили пятак!

Щедро юностью делились, не ценили,
 Но и плакаться по ней – не те года!
 Оттого что мы такими были,
 Не тоскуем же, бородки теребя!

В нас не сталь, но нежность закалялась,
 Бережно хранимая в душе,
 Это подвиг, что она осталась,
 Как тумар, полынь душистая в саше!

Аромат желаний и влюбленность
 Возраста вовек не признает,
 В нас жива еще неутоленность,
 Что так манит совершить полет

В неизвестность – мы ведь экстремалы,
 Скука нам страшней любой войны!
 Жизни нам веки не хватало,
 Живы мы, покуда влюблены!

ЕЩЕ ОДИН ШТРИХ К ПОРТРЕТУ

А. Ророкину

«Витает в облаках», – сказал бы я, мечтая
 И правда обитать – в лазури – в вышине,
 Любуясь впрок закатными лучами,
 Игрой тонов, мерцающих в огне!

Так, может, Бог впервые любовался
 Своим творением – над морем – в стороне...
 Еще чуть-чуть зачем-то кисточкой касался...
 Еще не веря завершению вполне.

Так каждый раз с творением прощаясь,
 Еще он хочет повитать наедине
 Там, где опять мечта его большая
 Жила заботой о грядущем дне.

ЗАКРЫВ ГЛАЗА...

Поделиться тем, что поразило,
 Что обрадовало нежной новизной,
 Что наполнило не тело, душу – силой,
 Как бывает самой раннею весной!
 Да, зимы уж потускнели краски,
 И на сером – так заметен каждый цвет,
 На снегу подтаявшем – так ласков
 Первоцвета нежный фиолет!
 Так боясь вспугнуть природы чудо,
 Он едва касается душой

Звездного космического гуда,
Как нектар, он пьет его покой.
И несет целительную радость,
Кутая в песочные тона
Память о забытом райском саде,
В нежный абрис дрёмы, полусна...

ЗА КУЛИСОЙ ХОЛСТА

Ботагоз Аканаевой

Меня в ней удивляет птиц
Гортанная лесная переключка,
Я видел в ней гирлянду лиц
Таких знакомых – непривычных.
Они меня не узнавали,
Взирая мимо в даль небес,
Они как будто бы взмывали
И улетали в дивный лес,
В тот самый – райский, непролазный!
И обретали голоса
Заморских птиц, что в многоглазых
Гуляли перьях-парусах.
И превращались в опахала,
Что навевали зной и сон,
Такую чудную усталость,
Желанье мыслить в унисон
С волной, что припадает к пальме,
К ее ногам ласкаясь, бормоча...
Я слушаю ее...
Как если б беспечальный
Гипнос увлек меня в мир древних чар...

...И СНОВА В СТАМБУЛЕ

Ждем у моря погоды. Дожди...
Кто поверит, что был снегопад?
Да такой, что забит был людьми
Порт воздушный, как грешными ад.
Но разверзлись небесные хляби,
Разлетелся усталый народ...
Море в мелкой узорчатой ряби.
Непрогляден, уныл небосвод.
Затоскует душа поневоле,
Не люблю ждать, не зная, чего,
Так стареют суда на приколе,
Ожидая последний черёд.

Не прорвать ветру невод тумана,
 Бьется он, словно в прочных силках...
 Сердце так тяготится обманом,
 В спину стрелке дыша на часах...

12.01.17

Отель «Титаник»

* * *

Как выбирает плод йог,
 Голодный неголодными глазами,
 Лишь тот, которому пришел свой срок –
 «В расцвете сил», как говорим мы сами,

Без червоточинки, как ангел чист,
 Нектаром напоенный, безупречен,
 В нем собраны в пучок лучи,
 Он ими изнутри подсвечен, –

Так надо бы и мне из мира выбирать
 Всё лучшее неторопливо...
 Не всё, что так доступно, брать, вкушать,
 Не падким быть на дармовщину.

В потоке слов услышать трезвое суждение,
 В потоке лиц узреть желанный лик,
 Ведь жизнь и состоит из тех мгновений,
 В которых мир в тебе прекрасен и велик!

ДВОЙНИК МОЕЙ ДУШИ

Элеоноре

Так странно мне, непостижимо
 В чужом, как в зеркале, узнать себя!
 Услышать то, что так неуловимо
 Пыталась выразить душа моя!

Представьте: вы и зеркало – одни.
 Молчите вы, на двойника взирая,
 Гадая, что же вас еще роднит
 С тем, кто всю жизнь вас так прилежно отражает...

И вдруг двойник, молчание прервав,
 Заговорит забытыми стихами!
 Удивлены! В вас борются восторг и страх!
 Как если б вдруг помолодели сами!

Но миг сменяется мгновением другим,
Как если б оказались на перроне,
Прощаясь с тем, кто был так значим и любим,
И в клубах пара прошлое утонет...

И вздрогнет паровоз – как в фильме позабытом,
Бесшумно в даль покатятся вагоны...
Вы – в комнате опять. По-прежнему молчите...
Молчит двойник – любимый незнакомец.

Но нет – опять звучат стихи – дневник событий!
Читает их чужой как будто человек...

Он, как и вы сейчас, парит над суетой и бытом!..
И вас уже с ним – дорогим – не различить вовек.

МАРТОВСКИЙ АЗАН

Нужен дождь, чтоб смыть остатки снега!
Лучше – ливень. Жаль – не выпросить грозы...
Так душа пружиной сильною побега
Жаждет воли – солнечной весны!

Так душа желает вырваться из плена
Телевизора, смартфона и компа,
Чтобы вспомнить, как в уснувших венах
Может кровь вскипать, как талая вода!

Жажду – вскинуть руки, словно крылья,
И объять всем сердцем суету
Птиц, растений, самой первой пыли...
Нужен дождь, мой Бог, на всю Алма-Ату!

Азан – призыв к обязательной молитве.

МОЛЕЛЬНЯ ТЕНГРИАНЦА

В глуши, во мраке заточенья...

А. С. Пушкин

Да, унизительно молиться Небу
В пещере каменной, как суслик иль сурок,
Но всё же – не тоска по сыти, хлебу...
По собеседнику...
Как переждать свой срок

В темнице, прячась от врага и сплетен,
 Как Пушкин в Болдино, страшась чумы...
 Зато как потолок небесный светел,
 Рожденный в тайне полутьмы!
 И крест – путей соединенье,
 Сосредоточие всех сил!
 Вот чем прекрасно уединенье
 Души над пропастью могил!

* * *

Нелли

Над свежей глиной свечки зажжены...
 Живое пламя так красноречиво!
 И длится диалог, как легкий дым,
 Прерывисто... неторопливо...

Всё, что давно не обозначалось словом,
 Коротким выдохом, желанною слезой
 Душа исторгнет в невесомость
 И обретёт нечаянный покой.

Лишь здесь, на кладбище, так близко небо,
 Открытое печали и мольбе!
 Лишь здесь, увы, осознаешь потребность
 Узнать всю тайну, скрытую в тебе.

11.01.17

Тбилиси

* * *

Остаться в памяти людской – тщета царей!
 Для них податлив мрамор и гранит.
 Но ластик Времени стирает грани дней,
 И вот кумир былой развенчан и забыт.

И лишь любовь в людских сердцах хранит
 Желанных встреч тепло, свет откровений...
 Всё – память! Что, конечно, победит
 Все времена утрат, обид, сомнений...

НЕВРАСТЕНИЯ

Поплывут, словно краски, дома,
 Размывая свои очертанья...
 Каково, коль измена сама

Подтвердила, увы, предсказанье
Не цыганки, но сердца тревогу,
Вызывая порой тошноту...

Как бывает в воздушной дороге,
Если вдруг потерял высоту
Самолет, ухнув в топкую яму,
Обозначив вдруг пропасть беды –
Всю коварную зыбкость тумана,
Оглушающий мир пустоты!

...вот в чем подлая сущность болезни –
Вдруг явить всем твою срамоту,
Всю беспомощность веры, надежды,
Нервных клеток и мышц нищету!

Впору духом упасть, растеряться,
Как, не зная, в себе победить
Страх – отчаянной неге отдаться,
Оборвать жизни тонкую нить...

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Надежда – как роса, или роса надежды?
Прозрачен бриллиант – в той капле замер мир!
Но солнца луч сжигает абрис нежный,
А там уж полдень, вечер...
Жизнь...
Всё – только миг!

ЧИТАЯ КАРТИНУ

Мухиту Мырза Эли-Ақанай

Лягушка вспомнилась, точнее, сказка,
Еще точнее, лепшая царевна,
Что прилепилась так красой и лаской
К Ивану, пробуждая в девах ревность.

Но черепаха – юрта на ногах!
Кочевница под сводом Неба.
Как верили китайцы в древние века –
Бог, глядя на нее, творил всемирный слепок.

Пятнадцать черепах держали свод небесный,
На панцире таинственный узор
Таит о том рассказ с тех пор чудесный,
Но не о том мой нынче разговор.

Читая свиток небольшой картины,
 Я вдруг увидел нежные черты
 Принцессы – видимо, богини,
 Невиданной доселе красоты!

И понял я – произведения не будет,
 Пока в нем не поселится краса
 Богини –
 Той, что ждет, когда ее разбудят
 Желанным поцелуем в нежные уста!

Не каждому дано, что мы зовем талантом,
 Ведь он не дар, но подвиг – только твой!
 Богини творчества быть рыцарем желанным
 И службу ей принять как жребий свой!

* * *

Увы, позади экспедиции, ходки
 В мир озер и степей – под покровы небес,
 К первоцветам – лишь с виду изнеженным, робким,
 В шелест поздней листвы – в притаившийся лес.

И наверно, не скоро теперь мне собраться,
 Встать опять на крыло – разве что помечтать...
 Но так хочется вновь красотой удивляться,
 И душой распахнуться –
 Ветром вольным просторы объять!

БОРЖОМИ

Пахнет серой источник. Обычное дело.
 Но приятно кислит теплым газом вода.
 Говорят, что она обновляет всё тело,
 Продлевая волшебно земные года.
 Подтверждением веским могучие сосны.
 В пелерине хвоинок шикует зима, –
 Оттого ли, что солнцем пронизан здесь воздух,
 Моложаво глядится даже она!
 Крепостною стеной называют Боржоми,
 Здесь хворобе – врагу неприступна гора,
 Здесь тревоги мои тают в снежной истоме,
 В Лету будто впадает, уносит заботы Кура...

СЕГОДНЯ

В серый день вместо солнца – цветы.
Вместо неба – вино – алый отблеск заката.
Вместо серых примет очень ранней весны
Вдруг застолье вдвоем – долгожданная радость.

Пусть порадует нас нежный ответ бутона,
Обещающий ласку тугих лепестков,
Поцелуи пыльцы, тайну скрытого лона,
Аромат никому не известных духов.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Жанаре

От позитива к негативу
Толкает нас любой пустяк,
Сорваться можно, как с обрыва,
В любой момент, попав впросак!

Как говорят, семь бед всей бандой
Придут и разорят гнездо.
Несчастье – как всегда неожиданно,
Как черный смерч, как снежный ком.

И как же выдержать удар
И не отчаяться и вспомнить,
Что ты душой еще не стар,
Что ветвь жива и на изломе!

От негатива к позитиву
Куда как трудно перейти,
Переползти, пусть через силу,
Желанье жить в себе найти!

Зажечься свечкою – надеждой,
Как если бы родиться вновь,
Не жить собою лишь, как прежде,
Дарить другим свою любовь!

* * *

Асету Ерназарову

Неужто-то, правда? День очередной рожденья!
Мистификатор наш – почти что Казанова,
Пусть хватит всем друзьям твоим терпенья
Желать тебе любви и счастья снова!

И не поверю я столь пышной седине,
Наиву твоему стать, наконец, мудрее!
Ты лучше продолжай влюбляться по весне
Всем сердцем в жизнь – всегда, как ты умеешь!

В ГРУЗИНСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Нет дома без террасы, как тела без души,
Такое вот открытое стремленье:
Быть на виду у солнца, с ним дружить
И видеть мир – как первое творенье!

Открытый миру дом, и мир ему открыт,
Терраса так роднит уже с утра с соседом,
И не преграда – улица, арык,
Вся жизнь, задуматься, всегда беседа.

Гора с горой сойдется на террасах,
Пусть даже речка между ними пробежит,
За чаем и вином так хороши рассказы,
И даже виноград беседой дорожит.

Ведь это он, подслушивая байки,
Забыв о почве, вьется по стене...
И я хочу жить на террасе – жить без утайки,
Как на духу – жить на миру – открытый всем!

* * *

Забудьте про меня – я превратился в птицу.
Проснуться птицей я мечтал давно.
Хочу по небу в облаках струиться,
Лучам подставив гордое чело.

И пусть теперь мне внемлют звезды,
И я прислушаюсь к космической глуши,
И вспомню о мечтах – пока еще не поздно,
И, может, вспомню о наличии души.

Страх перед смертью, словно едкий уксус,
Что придает ковру первоначальный цвет,
Пусть мне вернет спасительную трусость
Слить от ложных дел, в которых смысла нет.

Поможет мне избавиться от хлама:
Вещей ненужных, сувениров, запчастей,

Провальных сцен былой семейной драмы
Свидетелей шекспировских страстей!

Как много их – всех писем, старых фото
И даже книг, зачитанных до дыр!
Я вас боюсь, бегу от вас, а значит, мотом
Быть больше не могу!

Мне дорог странный мир
Моей души, что заждалась мгновений
Расправить смятые в комок крыла
И, не боясь своей же легкой тени,
Над миром воспарить, забыв про все дела!

В июне 2017 года отмечают:

80-летие

Аргынбай БЕКБОСЫН, *поэт*

70-летие

Юлдаш АЗАМАТОВ, *прозаик*

Татьяна ВАСИЛЬЧЕНКО, *поэт, переводчик*

Базарбай ИМАНОВ, *поэт*

Ырым КЕНЕНБАЙ, *прозаик*

Нурлан ОРАЗАЛИН, *поэт, драматург*

Иранбек ОРАЗБАЕВ (Иран-Гайып), *поэт*

Бахыт САРБАЛАЕВ, *критик*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

